

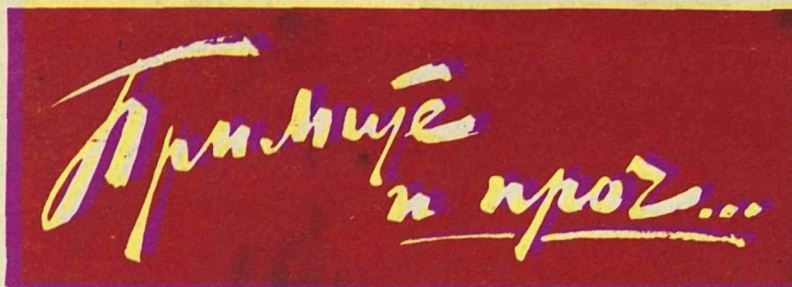
СЕНОПРОСИЛКА.

КРОКОДИЛ

№ 21 30 июля

(1599) 1960

Где же соль?

Раскроешь дома пачку продукции Артемовского солерудника Сталинской области и недоумеешь: «Где же соль?» Пакет сверху донизу заполнен плотными слоями камешков различного диаметра. И лишь на дне шепотка соли.

С удивлением читаешь на этикетке: «Первый сорт. Сеяная».

Впрочем, поразмыслив, приходится согласиться: брак действительно выдающийся — первосортный. Но как он в магазины просеялся-просочился — вот в чем соль.

Н. ФЕДИНА

г. Орджоникидзе.

ТЕЛЕФОН С ПРИПЕВОМ

Есть такая песенка с припевом «Загудели-заиграли провода...». Часто ее вспоминают в совхозе «Холодно-Родниковский».

От поселка совхоза до Черкесска — двадцать километров! Как тут нужен телефон!

Обратились работники совхоза в областную контору связи:

— Выручайте, братцы!

— Какой разговор, поможем! — пообещал руководитель конторы И. Ф. Коряков.

И верно, помог. Привез еще в прошлом году телефоны, развешал их по стенам. Только молчат они по сей день.

Деньги за телефонные услуги с совхоза взимаются полностью и без промедления.

Как хотелось, чтоб у нас действительно гудели-играли провода! Но пока, как поется во второй строчке припева,

«Мы такого не видали никогда!»

Б. КАГИЕВ,

директор совхоза «Холодно-Родниковский»

Карачаево-Черкесская автономная область.

НАКЛАДНАЯ НА БОРОДУ

Как вы бреетесь в парикмахерской? Приходите, садитесь в кресло, вас бреют — и все, платите в кассу! Вежливо, культурно, а главное, быстро.

— Кому нужен такой устарелый порядок? — усомнился председатель калужской артели «Рембыт» тов. Селиванов. — Новизны в работе не чувствуется, размаха нет!.. Пускай на свои стрижки-брижки каждый клиент документацию оформляет.

В парикмахерской посадили специального счетовода, который каждому клиенту выписывает накладную. Сами понимаете, быстро это не сделаешь, посетителей много. Пока происходит процедура «оформления», мастера стоят без дела.

Наконец клиент с документом в руках попадает на обработку шевелюры. Подстрижется, а если захочет голову вымыть — бежит к счетоводу: выписывайте накладную на мытье!

Такую бритвенную канитель развели сначала в артели «Рембыт», а потом еще в семи парикмахерских. До пяти тысяч накладных ежемесячно на бороды выписывают!

Может быть, сам тов. Селиванов испытывает неудобство от своей затеи? Нет. Сказать вам по секрету? Он вместе с председателем облпромсовета тов. Бурдыкиным бреется в парикмахерских горкомхоза. Там по старинке бреют, без накладных.

И. ЕРОФЕЕВ

г. Калуга.

История одного «опровержения»

Управляющий Брянской конторой «Росглавстройснаббита» тов. Попов сильно рассердился, прочитав в № 29 Крокодила за 1959 год заметку под заглавием «Бабка Меланья и брянский шифер». В ней говорилось о том, что у ворот местного асбоцементного комбината долгими часами и днями простаивают в ожидании погрузки бесконечные вереницы автомашин, прибывающих сюда из других областей за шифером. И вместе с машинами в те же ворота крепко уперся вопрос о непроизводительных автопробегках, затратах времени и государственных средств: уже пять лет тов. Попов вкупе с руководителями Управления промстройматериалов Брянского совнархоза препятствует областному автотресту организовать централизованную перевозку шифера.

И вот гневное послание тов. Попова Крокодилу. Вступительная часть сформулирована сжато и энергично: «Указанные факты не соответствуют действительности». Часть полемики содержит пояснения: «Вывозка шифера автотранспортом носит случайный харак-

тер...», «организовать централизованную перевозку шифера мы не имеем возможности» и т. д. Резюме: «Обвинения в мой адрес считаю необоснованными, а поэтому прошу сделать опровержение».

Мы чуть было не последовали совету, но в это время в редакцию стали поступать новые письма. «Случайный характер» автоперевозок шифера, столь тонко подмеченный тов. Поповым, с новой силой опровергался автостолпотворением у ворот асбоцементного комбината.

А затем лопнула, как мыльный пузырь, теория «невозможности» централизованных перевозок шифера: Управление промстройматериалов Брянского совнархоза уведомило редакцию, что оно (наконец-то!) дало указание асбоцементному комбинату заключить договор с областным автотрестом на централизованные перевозки.

Что же, можно грянуть громкое «ура»? Нет, не тут-то было. Как свидетельствуют ответственные работники Брянского автотреста, неутомимый тов. Попов снова сует палки в колеса машин: он категорически заявил, что, дескать, централизация распространяется на автоперевозки шифера... только в пределах Брянской области (то есть на самую малую толику перевозок). В общем, не мытьем, так катаньем!

УЦЕНЕННЫЙ ЖОРЖ

Этому шедевру производства орловской артели имени 21-й годовщины Октября первоначальная цена была один рубль. Потом — 20 копеек. Потом — пятак.

Дешевка! Надетай!

Однако покупатели налетать что-то не торопятся. Явно выжидают дальнейшего снижения цены.

Советуем об этом серьезно подумать руководителям артели. Торопитесь!

НЕ ПОДНИМАЯ ГЛАЗ...

У каждого танца свои правила: в одном особенно важен сложный поворот, в другом — молодецкая прыть, в третьем — какое-либо мудреное па, вроде «лисы шага». Но одно правило едино для всех: танцуешь — не смотри на ноги.

А вот в Можайске это правило не соблюдают. Да и как соблюдать? Танцуешь с девушкой ласковый, лирический вальс или зазорный, темпераментный краковяк, посмотришь перед собой — и упрешься взглядом в... колючую проволоку.

Работники Дома культуры в центре города соорудили танцевальную площадку и, видимо, следуя поговорке «опасайся бед, пока их нет», огородили площадку забором, а верх его опутали в несколько рядов колючей проволокой.

Вот и расположилось рядом с «очагом культуры» сооружение, напоминающее фронтную полосу препятствий. Так и танцуют в Можайске, не поднимая глаз. Чтоб не портить себе настроение созерцанием злополучной «колючки».

А. ЗАМОЛОДЧИКОВ

г. Можайск.

ПОРЯДКИ - БЕСПОРЯДКИ

Бывают дела, не стоящие хлопот. А между тем хлопоты они доставляют немалые.

Нужно, допустим, из района в областную центр отправить телеграмму о выполнении плана продажи молока. Есть на бланке подписи секретаря райкома КПСС, председателя райисполкома, директора маслозавода, а печать одна — райисполкомовская. Не принимают на почте телеграмму, и все тут!

— Шлепайте еще две печати, у нас инструкция!..

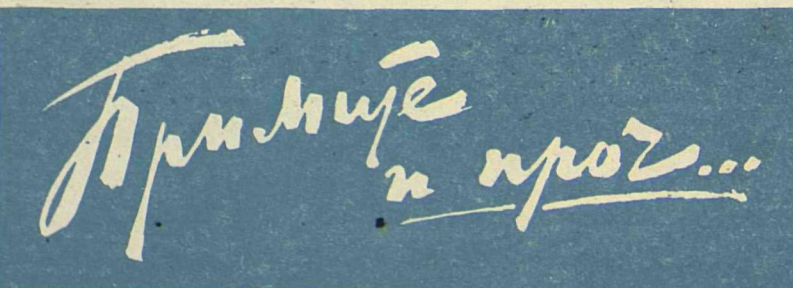
— Помилуйте, ну в райкоме печать мы поставим можем, благо он рядом, а до маслозавода тринадцать километров топать надо!..

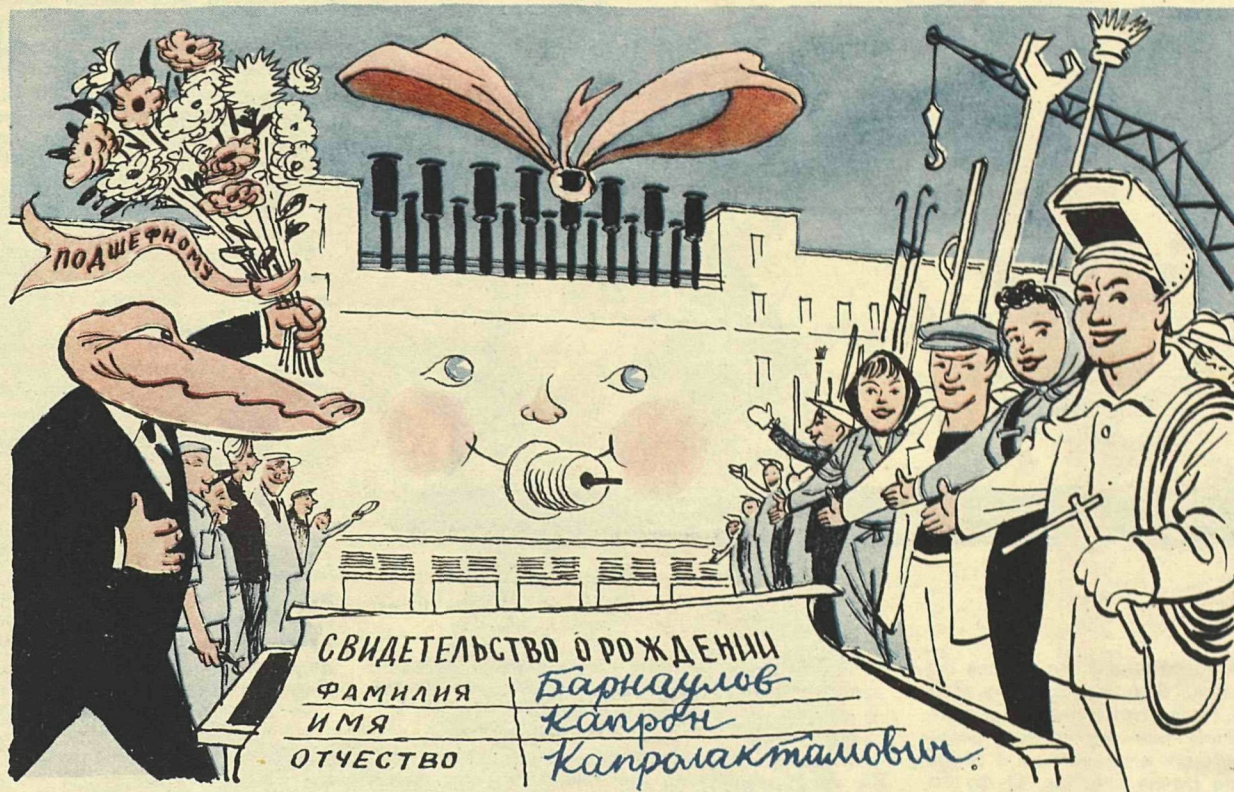
— А нам хоть сто тридцать!.. Правила есть? Вот и соблюдайте их.

Известно, что инструкции пишутся для порядка. Только, может быть, Министерство связи подумает о том, что излишние порядки — те же беспорядки.

А. НАЗАРОВ,
секретарь Мясинского РК КПСС

Вологодская область.

С днем рождения!

ШЕФУ-ОТ ПОДШЕФНЫХ

Дорогой Крокодил!

Ты наш шеф. А шеф всегда должен быть готовым к тому, что его подшефные обратятся к нему за помощью. Но на этот раз мы обращаемся к тебе не с просьбой или жалобой, а с более приятным посланием.

К 13 июля, дню открытия Пленума ЦК КПСС, мы досрочно выполнили свои обязательства — подготовили к пуско-наладочным работам первую очередь Большого капрона. Это значит, что на днях будет получена первая нить алтайского синтетического волокна.

Далось нам это нелегко. Нужно было построить корпус высотой с 12-этажный дом и разместить в нем всю «технологическую цепочку» капронового производства. «Цепочка» эта — настоящий гигант. Ногами она — под землей, а головой чуть не упирается в облака. Эту машину на техническом языке называют установкой непрерывной полимеризации.

Первое звено «технологической цепочки» — химический цех. Именно здесь сырье (капролактам) превращается в капроновую крошку — белые крупинки, напоминающие саго. При высокой температуре крошка проходит всякие мытарства по разным котлам и трубам и, разомлевшая, размякшая от зноя и неги, поступает на машины прядильного цеха, где превращается в нитку.

Теперь бывшая крошка, нынче ниточка, попадает в крутильный цех, а затем — в бобиначный, откуда выходит уже в виде нарядных, красивых бобин-шпуль. И вот оно готово, основное сырье для чулок, носков, тканей, автопокрышек, сетей.

Мы вкратце, дорогой шеф, рассказали твоим читателям о том, что представляет собой капроновое производство. А теперь поведаем (тоже вкратце) о том, как мы это производство создавали.

Работать пришлось, как говорят текстильщики, на всю катушку. Конечно, не все шло гладко. Случалось, строители и монтажники не могли договориться, кому что делать, тратили

время на бесплодные препирательства. Производились у нас иногда и бросовые работы. Скажем по секрету, немало было пробито в стенах лишних дыр, которые потом приходилось заделывать. Это уже шалости наших проектировщиков. Случалось, что не хватало раствора. Было и так, что наши заводы-поставщики (например, завод «Пензхиммаш») присылали оборудование с браком. Всякое бывало.

Но все это теперь позади. Сейчас лучше вспомнить о другом, о хорошем.

Передовых людей у нас много. И если писать обо всех, то тебе, Крокодил, и целого номера будет мало.

Вот электрик Пупышев. Его бригаде предстояло пустить в ход 23-ю электроподстанцию, которая питает энергией прядильные машины. Пупышев частенько вступал в конфликты с работниками отдела охраны труда.

— Анатолий Николаевич, а вы, никак, чуть не третью смену работаете? Идите-ка отдыхать, — говорили ему.

Анатолий Николаевич отвечал:

— Домой не пойдем. Мы работаем по потребности.

— По чьей потребности?

— Завода. И своей. Это одно и то же.

Или бригадир управления «Промвентиляции» Федор Усанин. У него тоже дело доходило до споров. И даже до пари. Бригаде Усанина поручили в срочном порядке произвести обвязку воздухопроводами двух машин в прядильном цехе. Немецкие специалисты из ФРГ, которые у нас здесь гостят, уверяли, что эту работу даже за десять дней сделать невозможно.

— Для вас, может быть, и невозможно, — возразил Усанин, — а мы сделаем.

И сделали... За сутки!

Примеру усанинцев последовали и другие боевые коллективы «Промвентиляции», руководимые Василием Титовым и Вениамином Климовым. Три смены подряд они не уходили со стройки и намного раньше срока выполнили очень важное задание. Можно назвать еще имена Александра Шаповалова, инициатора соревнования за досрочную сдачу первой очереди Большого капрона, Николая Трояшки-

на, руководителя бригады коммунистического труда, и многих других передовых строителей и монтажников.

А эксплуатационники? Ведь их дело как будто сидеть и ждать, пока дадут им готовые цехи и машины, которыми они будут распоряжаться. Так нет, не стал ждать коллектив крутильного цеха, руководимый Галиной Бабат! Крутильщики выполнили часть работы строителей, сами побелили и окрасили помещение цеха. Или цех регенерации, где начальником тов. Столбов. Здесь работники цеха своими силами провели даже некоторые монтажные работы. Это ли не настоящие хозяева своего производства!

Да, страна может гордиться барнаульским заводом. Это действительно предприятие современной химии.

Сейчас у нас праздничное настроение, но праздновать нам особенно некогда. Ведь мы поднялись только на одну ступеньку по пути к вершинам, которые нам нужно покорить. На очереди вторая ступенька: ввод в действие машины «СНИА — Вискоза», еще более производительной, чем та, которую мы пускаем сейчас. И подготовить ее мы должны к 14 августа — Дню строителей. А потом — целлофан. А еще потом — штапель.

Будем же, как и прежде, решать эти задачи вместе, дорогой Крокодил! Дружба наша со временем должна еще больше окрепнуть. Пусть она будет такой же крепкой, как наша капроновая нить.

А эту нить, поверь нам, не разорвать даже богатырю.

От имени коллектива Барнаульского завода искусственного и синтетического волокна:

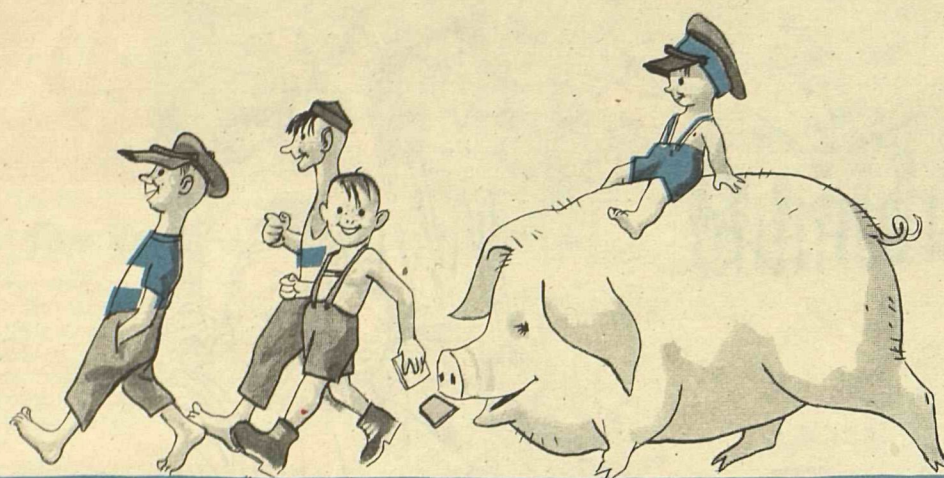
Л. ЛЕДНЕВ, начальник БСУ-1 треста «Стройгаз».

В. ВОРОБЬЕВ, директор Барнаульского завода искусственного и синтетического волокна.

Н. ЛИНКИН, секретарь парткома завода.

В. МОЛЧАНОВ, начальник городского комсомольского штаба.

М. РОСЛЯКОВА, бригадир штапулатуров комсомольско-молодежной бригады БСУ-1.

САНЬКА И ГЕРМЕС

САНЬКА Голованов и его друзья любили все без исключения виды спорта. Но им приходилось довольствоваться лишь городками, бегом наперегонки и плаванием в голом виде по речке Синюхе. О футболе, гребле, мото- и велогонках они могли только мечтать. Причина крылась в слабости финансовой базы. Ребята, как им и полагалось по возрасту, были бедны, точно дервиши, и денег на спортивный инвентарь не имели.

Одно и то же литературное произведение указало Саньке путь к осуществлению мечты и испортило жизнь председателю колхоза Тимофею Ивановичу Кирееву. Это была газетная заметка о том, что в одном из колхозов Хабаровского края такие же юные и такие же неимущие спортсмены получили от правления артели участок земли и посеяли на нем кукурузу. Весь доход от продажи урожая пошел на покупку спортивного инвентаря.

Прочитав заметку, вся ватага с радостным визгом побежала в правление колхоза.

— Так, — сказал Тимофей Иванович, без особого восторга выслушав Саньку. — Значит, у нас появилось движение «Земля и воля»? Ну, вот что. Я считаю, что воли вам и без того слишком много дадено. А земли вы не получите. Там, в Хабаровском крае, может, и способно такими кусками швыряться, а у нас каждый клочок в деле, целины нет и не предвидится. Кыш отсюда!

Но Санькина команда не унималась. Ребята ходили за председателем по пятам, хныкали, канючили и надоели ему до смерти. Неизвестно, чем бы кончились их домогательства, если бы не одно происшествие.

Однажды, когда Наталья Васильевна, мать Саньки и по совместительству заведующая свинофермой, обедала, а Санька штудировал «Советский спорт», в дверь заглянула свинарка Нюта:

— Васильевна! На ферму! Даная поросится!

Наталья Васильевна, накинув на плечи платок, побежала на ферму, а следом за ней помчался и Санька.

Сделаем небольшое отступление. На фермах колхоза животных издавна крестили по особым «святцам» — книге Н. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Так появился в колхозе бык Зевс, белая телка Афродита, в просторечии Фроська, баран Тесей. Даная звалась жемчужина фермы, элитная свиноматка. С трепетом и волнением ждали в колхозе большого события: Даная готовилась стать мамашей. И вот этот час настал.

Даная разрешилась вполне благополучно. Она принесла тринадцать курносых, бело-розовых поросят.

— А вот этот, последыш, хиленький, — скорбно сказала Нюта, — и глазками не смотрит. Как бы не кончился!

— Да, почти не дышит, — согласился зоотехник.

— Да, жаль малыша, — подтвердил председатель. — Придется, видно, по акту списывать. А может, не приходовать его вовсе?

Вот тут-то и подоспел Санька.

— Дядя Тимоша! Отдайте поросеночка нам. Вы же говорите, он все равно помрет. А мы за ним ухаживать будем.

— Кто это «мы»?

— Мы: Генка, Федька, Ванюшка, Родька.

— Чего не хватало! — рассердился Киреев. — То земли им подавай, то поросенка!.. А впрочем...

Председатель подумал, о чем-то пошшукался с зоотехником и, вздохнув, сказал:

— Ну, ладно, Саня. Так и быть, отдадим поросенка. Только с уговором: насчет земли больше не заикайтесь.

Так кончилась в жизни Саньки эра борьбы за землю и началась другая эра — поросычья.

Он принес приемыша домой за пазухой. По совету матери уложил его в старую шапку из заячьего меха и устроил на жительство под печкой. Мгновенно в хате собралась и вся Санькина ватага.

— Правильно сделал, Саня, что пожалел поросенка. Все живая тварь, — сказал Санькин адъютант Федька Лопух.

— Вылаstim. Он у нас будет вроде как общий сынок, — поддерживал самый маленький, Родька Желудь. — Сань, а можно, я ему пилочки с капустой принесу? У нас сегодня пекут.

— Куда ты со своим «пилочком»! — передразнил Санька. — Ему пока только диетическое питание положено. А подрастет — можно будет и пирожка.

Жизнь ребят наполнилась новым содержанием. Санька донимал мать всякими расспросами, то и дело бегал к свинарке Нюте за консультацией и даже взял в сельской библиотеке книгу «Свиноводство».

В один прекрасный день Санька, вернувшись из школы, помыл руки, пригладил вихры и отправился к председателю колхоза.

— Ты зачем? — с опаской спросил тот.

— Дядя Тимоша, дайте свою книжечку с именами. Поросеночка окрестить надо.

— Как? — изумился Киреев. — Неужто еще не сдох?

— А с чего ему сдыхать? — скромно потупив глаза, ответил Санька. — Мы его в тепленькой водичке купаем. Молочком с соски кормим. У него пузико во-он какое!

Вздыхнув, Киреев вынул из ящика книгу, обернутую в газету.

— Бери. Только не запачкай. И вечером что-бы принес.

— Как же его назвать? — ломали голову ребята, листая книгу.

— Горгона! — кричал Федька Лопух, тыча пальцем в книжку.

— Сам ты Горгона! — возражал Санька. — Он у нас мужчина. Хрячок. И потом Горгона — злющая и страшная. Не подходит.

— А в этой книжке нету бога по футболу? —

спросил маленький Родька, имевший совещательный голос.

— Во! — обрадовались ребята. — Надо дать ему имя со спортивным уклоном.

Решили сначала выяснить, какой бог к чему был приставлен. Взяв этот метод за основу, ребята быстро установили, что Аполлон шефствовал над театрами и кружками самодеятельности, Нептун прикреплен к рыбкам, а Вулкан был докой по кузнечному делу. Но футболом на Олимпе, видимо, не интересовались.

— Хотя бы приблизительно бога найти! — в отчаянии сказал Санька. — Ребята, а этот из каких?

На картинке красовался продувного вида парень с крылышками на ногах. Он сидел на камне и смотрел в землю, как бы обдумывая очередную каверзу.

— «Гермес (у римлян Меркурий), — читал Санька, — покровитель юношества, атлетов, бог гимнастики; его статуи ставились в пале... страх и... гимна... ссиях — учреждениях, в которых обучали борьбе, кулачному бою, бросанию диска, бегу, прыганию и т. д.».

— Он! — дружно закричали ребята. — Лучше не найти!

Так сын Данай был окрещен Гермесом.

Поросенок, которого теперь ласково звали Геркой, рос быстро и совсем раздумал помирать. Был он розовый, кругленький и очень веселый. Ребята его нежно любили, но вытеснить из их сердец мечту о «большом спорте» не мог даже он. Читая в газете отчеты о футболе, ребята по-прежнему тосковали.

— Эх, нам бы хоть пару мячей да сетку!

— Коньки бы!..

— Хоккей, — несмело пищал маленький Родька.

— Ишь ты! Хоккей ему! — сердился Санька. — А может, моторку или мотоцикл? Будто не знает, что у нас денег нету!..

Прошло несколько месяцев. Однажды мать Саньки решила отнестись Гермесу, который в то время жил у Федьки Лопуха, остатки каши. Войдя в катух соседей, она глянула на поросенка, уронила кастрюлю с кашей и вихрем помчалась в правление колхоза. Вернувшись она уже с Киреевым. Тот вместе с ней вошел в катух и, увидев «Данайча», хрипло охнул:

— Неужто... он?!

Перед ними стояло великолепное животное, огромное, выхолощенное, с блестящей щетиной. Под могучей шеей свисали тяжелые складки. Сын Данай благодушно смотрел на посетителей маленькими желтыми глазками.

— И... что же? — спросил председатель.

Наталья Васильевна поняла.

— Не знаю, что и сказать, Тимофей Иванович. Ребята сильно спортом страдают, а нужного причиндала у них нет. Как бы не соблазнились!..

Киреев даже застонал:

— Не допущу!

В субботу вечером председатель, чисто выбритый, в новой паре и при галстукке, с бутылкой сладкого вина и кулком пряников явился к Головановым.

— Сторговать поросеночка хочу, — солидно сказал Киреев. — Какая будет ваша цена?

— Не продадим ни за что! — завопил Санька.

— Не продадите, хуже будет, — авторитетно пояснил Киреев. — Ведь дальше, если не принять меры, его жир задушит, и пропадет он у вас без всякой пользы.

Эта перспектива Саньку утратила. Он задумался, а потом сказал:

— Я один не могу. Надо ребят позвать.

В свою очередь, Киреев призвал на помощь зоотехника. Долго судили, рядили и, наконец, уломали ребят, пообещав беспрепятственно, во всякое время пускать их к Герке. Зоотехник определил, что хряк весит около четырехсот килограммов, а потому стоит не менее двух тысяч рублей. На весь спортивный инвентарь хватит.

— Дядя Тимоша, и уговор, — сказал Санька.

— Чего еще? — спросил Киреев, влюбленно глядя на Гермеса, лениво жующего пряник.

— Насчет земли. Ты уж, дядя Тимоша, отведи нам пустырь какой-нибудь для стадиона. Ладно?

Киреев только открыл рот, чтобы возразить, но ребята были уже на улице: они побежали искать место для будущего стадиона.

А Гермес неторопливо снова задвигал челюстями. На этот раз пряник он получил из рук нового владельца, председателя колхоза.

«Для получения подшивников с Московского Первого государственного подшивничного завода заявки, расчеты и наряды расположенного по соседству с этим заводом Автозавода имени Лихачева проходят длинный путь — через 14 республиканских и общесоюзных снабсбытов, планирующих органов».

(Из речи председателя Московского городского совнархоза В. Ф. Жигалина на Пленуме ЦК КПСС.)

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Крутится-вертится...

«Изготовленная на Брянском заводе высокопроизводительная грунтосмесительная машина вот уже три года не выходит из стадии эксплуатационных испытаний».

Рисунок М. УШАЦА.

(Из речи министра транспортного строительства СССР Е. Ф. Кожевникова на Пленуме ЦК КПСС.)

— Перед вами, товарищи, грунтосмесительная машина! Но это только цветочки!..

ПТЕНЧИКИ-ИЖДИВЕНЧИКИ

Рисунок Е. ГУРОВА.

«Большим тормозом дальнейшего роста социалистических накоплений является наличие все еще значительного количества промышленных предприятий, получающих дотации...».

(Из постановления Пленума ЦК КПСС о ходе выполнения решений XXI съезда партии.)

Ждут подкормки.

ДОЛБАНОВСКАЯ АНОМАЛИЯ

ПО ГОРОДУ прошел слух: в районе экскаваторного завода обнаружена магнитная аномалия.

Семен Герасимович Нестеренко пригласил к себе инженеров вверенной ему конторы и с тревогой в голосе повелел:

— Обследовать аномалию!

На пустыре у завода грохотал бульдозер, гудели самосвалы, мелькали силуэты людей. А в яму, вырытую бульдозером, со звоном летели куски листового железа, металлические бруссы, части машин, отходы литейного производства.

Обескураженные инженеры только руками всплеснули.

Пользуясь своими правами руководителей областного Управления вторичных металлов, Семен Герасимович и инженеры покопались в земле и составили акт о том, что экскаваторный завод зарыл в землю десять тонн железа. Но руководители завода во главе с директором Петром Потаповичем Долбановым и ухом не повели. Им акты не впервой подписывать. Уже много лет подряд завод отправляет металлолом на свалку, в яму. Ни сортировать не надо железяки, ни упаковывать, ни сдавать. Свалил где попало, как попало, когда попало — и вся работа. Благо, совнархоз щедро дает — только бери! — металл любой марки в любом количестве.

За последние годы много воды утекло в Волге, на берегу которой красуется завод; уйму добра поглотила долбановская аномалия; множество штрафов выплатила заводская касса. И никому от этого ни жарко и ни холодно. Потому что штрафы ни разу не коснулись самих виновников растративания металла. Все понимают, что это казус, а сделать иначе не могут.

Закавыка? Где?

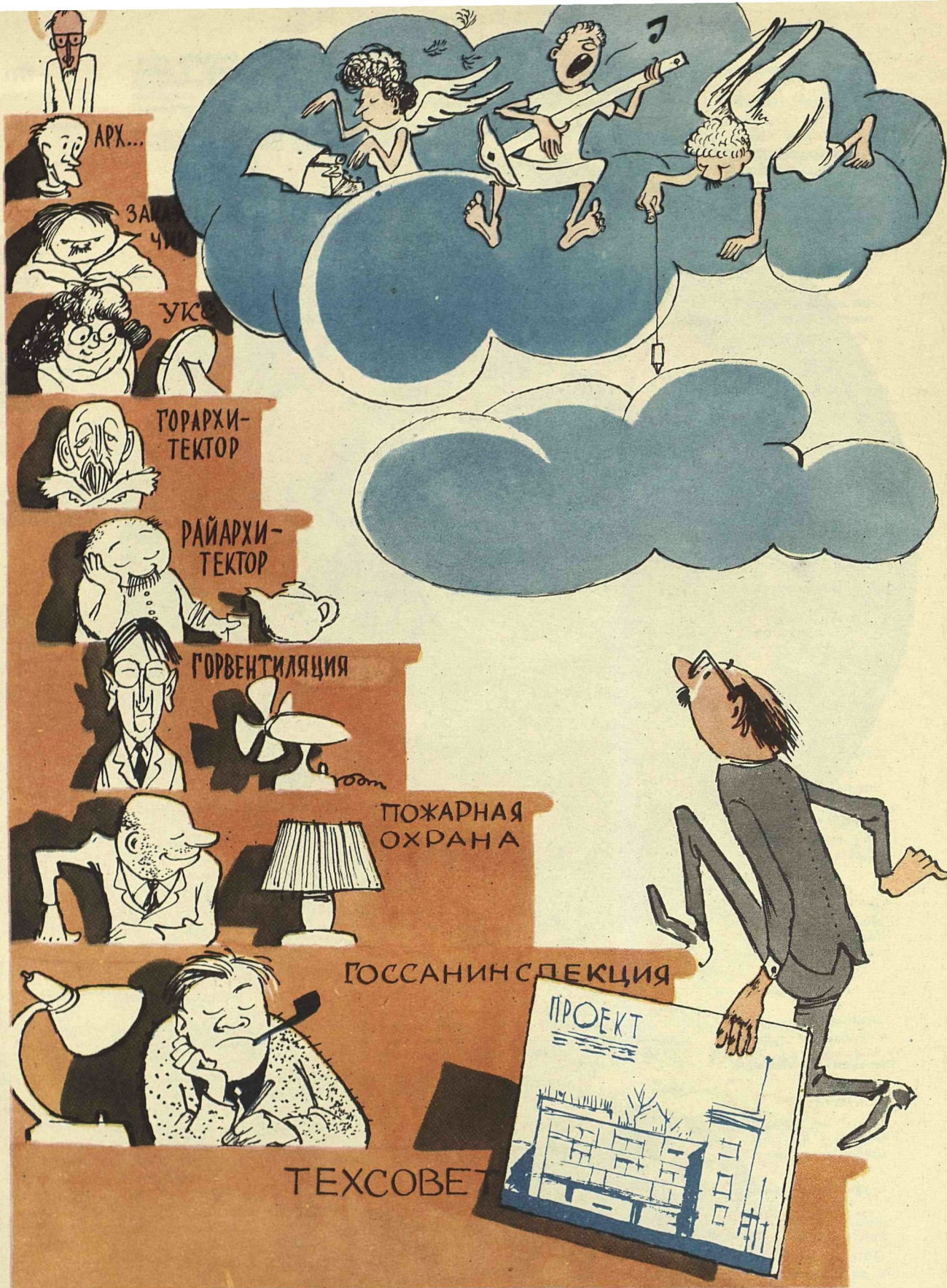
В инструкции. Это она, бумажная сила, позволяет штрафовать только предприятия, а живых людей, упаси бог, ни в коем случае. Государству наносится вред, и государство же штрафует, а настоящие виновники берут деньги в одной кассе и вносят их в другую.

Будь так на одном заводе, право, не стоило бы толковать. Но создавать собственные аномалии становится модным и на Калининском комбинате искусственной кожи, и на безеком заводе «Сельмаш», и в других местах. Досужие экономисты прикинули: из отходов металла, похороненных на свалках, можно изготовить бытовых изделий всех видов на всю Калининскую область на десять с лишним лет.

Вот она где, аномалия!

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

На недостижимую высоту.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

КУЗЬМА КУЗЬМИЧ И ЕГО КЛИЧ

На совещании районном, Взглянув с трибуны в тесный зал, Кузьма Кузьмич солидным тоном Однажды осенью сказал: — Ну что ж, и мы, как говорится, Не лыком шиты... Вот мой сказ: Берем поголовье птицы Умножить к лету в десять раз! И ахнул зал, качнувши своды: — Какой масштаб! Какой размах!..

С тех пор героя-птицевода Буквально несут на руках. Его портрет пестрит в газетах,

Его снимают для кино, Шлют телеграммы: «Ждем совета», «Откройте нам свои секреты», «Учиться едем группой»...

Но, Примчавшись с доброю надеждой, Рванулись к ферме сгоряча И снова ахнули, как прежде, Увидев птицу Кузьмича.

Хозяин горд:

— Не ради шуток

Я обещал. Считаю, смотри: У нас сегодня тридцать уток, А раньше было только три! Открою вам секрет успеха В конкретных, так сказать, делах...

А люди падают от смеха: — Ха-ха, масштаб! Хе-хе, размах!

Я все сказал. Спросить осталось: У вас таких не замечалось!

Л. ЧЕРНЫШЕВ

г. Челябинск.

Говорил режиссер

«Над Москвой, сверкающей огнями фестивального карнавала, улетает самолет. Из окна самолета смотрят знакомые лица наших путешественников. Не правда ли, нам будет интересно пройти рука об руку с нашими странниками персонажами, оглядывая «громадную несущую жизнь».

(«Искусство кино» № 8, 1957 год.)

«Два года подряд я путешествовал по Сибири, собирая материал для будущего фильма... С уверенностью приступаем мы к съемкам большого комедийного художественного фильма...»

(«Известия», 3 сентября 1958 года.)

«...Контрасты, которые я наблюдал при перелетах, например, из Иркутска в Рим или из Москвы в Южную Америку, помогли мне найти сюжет комедии «Русский сувенир».

(«Ленинское знамя», 31 июля 1959 года.)

«Съемки картины подходят к концу. Весь творческий коллектив работает с большим увлечением. Он стремится создать произведение, которое бы понравилось строгому, требовательному и взыскательному советскому зрителю».

(«Советская Россия», 3 ноября 1959 года.)

«Всем нам хочется сделать комедию, которую было бы весело смотреть, но которая была бы не только смешной, но и касалась бы самых насущных вопросов современности».

(«Курортная газета», 5 декабря 1959 года.)

«Контрасты, которые я наблюдал при перелете из Иркутска в Рим или из Братска в Палермо, помогли мне найти сюжет комедии «Русский сувенир».

В «Сувенире» мы задались целью показать зрителям широкую панораму жизни нашей страны, показать ее такой, какая она есть в действительности. Если в картине герои летят на самолете, то на настоящем рейсовом самолете... Все в фильме настоящее».

(«Работница» № 1 за 1960 год.)

«Я несколько лет посвящал тому, чтобы создать сценарий, на основе которого можно было бы поставить веселый кинофильм, посвященный проблемам современности.

Часто после поездок в буржуазные страны мне приходилось выезжать в Сибирь. И вот эти контрасты при перелете из Иркутска в Палермо и из Рима в Братск дали мне возможность разработать сюжет «Русского сувенира».

(«Челябинский рабочий», 28 февраля 1960 года.)

ЭТО И ЕСТЬ СПЕЦИФИКА?

ЕКОТОРЫЕ критики по сей день ведут бесплодный спор.

Одни пытаются доказать, что, мол, всякая комедия должна каким-то образом соответствовать правде; что, дескать, комедийные ситуации должны быть правдоподобны. Они всерьез утверждают, что комедию, точно так же как и любой другой жанр, следует оценивать прежде всего именно с точки зрения ее, видите ли, жизненной достоверности.

Другие же полагают, что комедия в этом смысле стоит особняком. Чем больше в комедии всяких нелепиц, небылиц и несообразностей, тем больше она комедия. Эти критики считают вершинами комического такие, например, выражения, как «дважды два — девять» или «Волга впадает в море Лаптевых»; и они сами иногда хохочут над столь уморительными шутками до слез.

С этим затнувшимся спором пора кончать. Не допустим больше расточительной траты времени на решение вопроса, уже решенного самой жизнью! Проиллюстрируем это на примере кинокомедии «Русский сувенир», написанной и поставленной известным режиссером Григорием Александровым.

Могучими средствами юмора, сатиры, буффонады, клоунады и мелодрамы фильм рассказывает нам о необычайном турне группы иностранных туристов.

Путешествие началось не совсем удачно: самолет попал в шторм, едва не разбился и в конце концов кое-как сел на «пятачке». Это событие, без сомнения, дало туристам хорошую зарядку перед последующей серией трагикомических испытаний, которые уготовила им судьба.

Основательно намаяв бока своим героям в первых же кадрах, автор и дальше не повел их по торной дорожке. Поздноточке или все вместе туристы на протяжении фильма тонут и всплывают, падают с горных круч и покоряют таковые, путешествуют на плотах и в ковше шагающего экскаватора, укрываются звериными шкурами и даже время от времени садятся друг на друга верхом. Их моют дожди, осыпает их пыль. Самосвалы сбрасывают их из кузова на полном ходу, когда они бодрствуют, и медведи, недвусмысленно облизываясь, вылезают из-под их кроватей, когда они спят. Железная рука режиссера неумолимо толкает их то в парилку сибирской бани, то на ракетную площадку, то в механизм часов Спасской башни.

Но мало того. Среди всех этих фантастических коловращений интуристы успевают еще усердно шпионить друг за другом, коварно усыплять друг друга, обмениваться звонкими пощечинами, и, наконец, они доходят до того, что бьют своего попутчика — доктора Адамса головой об один из кремлевских колоколов. Доктор выдерживает. Колокол тоже. Зритель — не всякий.

Всем этим, однако, далеко не исчерпывается смешное в «Русском сувенире».

Очень смешно, например, смотреть, как прожженный бизнесмен Эдлай Скотт, оказавшись на плоту, плывущем по бурной сибирской реке, ловко выигрывает в карты у цыган облигацию «золотого» займа, а затем великодушно жертвует ее гиду — Варваре Комаровой (она же «мисс Барбара»). И как потом на эту облигацию падает крупный выигрыш. И как «мисс Барбара» занимает у знакомой бабки сто рублей, чтобы нанять первый попавшийся вертолет: она должна нагнать Скотта, чтобы вручить ему этот выигрыш.

Еще смешнее видеть, как в пестро изукрашенной избе-теремке охотник Егоркин потчует свалившихся с неба иностранных гостей хлебом-солью и услаждает их слух всамделишным граммофоном, найденным им где-то на задворках буффорских складов «Мосфильма».

Ну-с, что бы там еще прихватить для смеха? Может быть, разоблачить телепатию? Продемонстрировать изящные голые ножки? Устроить самодеятельный концерт в бывшей тюрьме? Пусть зритель позабавится...

И зритель действительно смеется. Он смеется над самим собой. Ему смешно вспомнить, как он стоял в очереди за билетом.

И еще он смеется над самым главным — над внезапным прозрением героев фильма «Под занавес».

Герои подошли к финалу усталые, но довольные. Путешествие очистило и возвысило их. Они стали вполне порядочными людьми.

Итальянская графиня Пандора Монтези отвергла своего жестокого любовника доктора Адамса и во время прогулки по Кремлю между делом сочетается узами Гименея с французским певцом Жераром.

Американец Гомер Джонс, безнадежно влюбленный в «мисс Барбару», решил написать правдивую книгу о нашей стране.

Джон Пиблс, магистр теологии из Кембриджа, смирился с безбожным коммунизмом.

И даже холодно-расчетливый Эдлай Скотт дал понять, что после всех пережитых потрясений он не в состоянии сказать о Стране Советов худого слова.

Все это, разумеется, очень приятно. Но не очень понятно. Остается тайной, каким же все-таки образом успели интуристы найти время для настоящего знакомства с социализмом, если все оно было до отказа заполнено свиданиями с медведями и возлюбленными, молниеносными переездами и головокружительными перелетами. А если и мелькали где-то на поворотах сибирские новостройки и московские проспекты, то именно мелькали. И только на поворотах.

Но вот тут-то упрямый критик-правдолюб и слышит:

— Па-азвольте, уважаемый! Не понимаете вы, что ли, нашей специфики?

Правильная реплика. Так его, критика! Ибо, как это видно из «Русского сувенира», в кинокомедиях иногда (порой, в отдельных случаях) дозволяются такие несуразности, которые просто уму непостижимы.

Это и есть специфика. А всякая там правдивость, достоверность и просто логика — это, стало быть, не специфика. Поэтому о них и речи никакой не может быть. Даже если, как это случилось с «Русским сувениром», и основной замысел автора и могучие актерские силы, без сомнения, позволяли — и тут хочется еще раз привести хорошие слова самого Григория Александрова — «создать произведение, которое бы понравилось строгому, требовательному и взыскательному советскому зрителю».

Кузьма БЛУЖДАЮЩИЙ-НАСКИН,
доктор кинематографических наук

Говорят зрители

Н. ШАХАЗАРОВ, секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии:

— Сегодня — посмотрел, а завтра — забыл. Никакого впечатления! Мы располагаем такими возможностями, что пора уже выпускать более изящные и остроумные «сувениры». Зачем же в сотый раз возвращаться к цыганам и медведям?

В. БЕРДНИКОВ, студент Московского физико-технического института:

— Шаман-связист, ковчег — на Ангаре, граммофон, атласные ватники, канкан в аду и вальс в раю. Ну, разве так можно!..

Т. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ, арфистка Ленинградской филармонии:

— В комедии действуют не живые образы, а уныло блуждающие маски. Да и блуждают они странным образом.

С. РУДАКОВА, выпускница средней школы (г. Москва):

— Отснято потрясающе, но фильм не потрясает. Да, это не «Волга-Волга»!

Ю. БОЙКОВ, инспектор «Интуриста»:

— Наивно. Многие просто притянуто за уши. А ведь можно показать нашу сегодняшнюю действительность гораздо глубже и интереснее.

ПОД ЖАРКИМ СОЛНЦЕМ ЮГА

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Один забойщик на всю смену.

В некоторые здравницы попадают совсем не те люди, для которых они предназначены. Вместо угольщиков, например, приезжают лечиться работники других профессий.

Рисунок А.

На курорте, как дома.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Костюм для пляжа.

ЛЮБИТЕЛЬ «ПРИРОДЫ»

Солнце жжет. В разгаре лето.
Входят в силу отпуска.
Взбурдачен вестью этой
Среднерусский житель Ка.
Хоть вблизи река струится,
Хоть лесная ширь вокруг,
Словно птица, он стремится
Исключительно на юг.
Уважает он сугубо
Рицу, Ялту и Цхалтубо.
На своем, на местном пляже
Загорать не станет даже.
Что ему родной Валдай!
Ты Кавказ ему подай.
Все на юге по-другому...
Он взирает сверху вниз
На сосну, что возле дома:
Ведь сосна не кипарис!
... Что ж он делает на юге,
Взяв палатку и рюкзак!
Познает пейзаж в округе!
Устремляет в горы шаг!
Он не столько изучает
Скалы, тропы, ледники,
Сколь усердно поглощает
В ресторанах шашлыки.
Возле крымского залива
Обожает пить он пиво,
Любит снятым быть на фоне
Знаменитого Афона
Иль в открытке между прочим
Дописать: «Привет из Сочи!»

Кипарисы, горы, моды,
Чача, запах шашлыка —
Словом, южную «природу»
Больше любит житель Ка.

Евгения ГАЙ

СРЕДИ ЯЗВЕННИКОВ
— Дайте, пожалуйста, запить!..

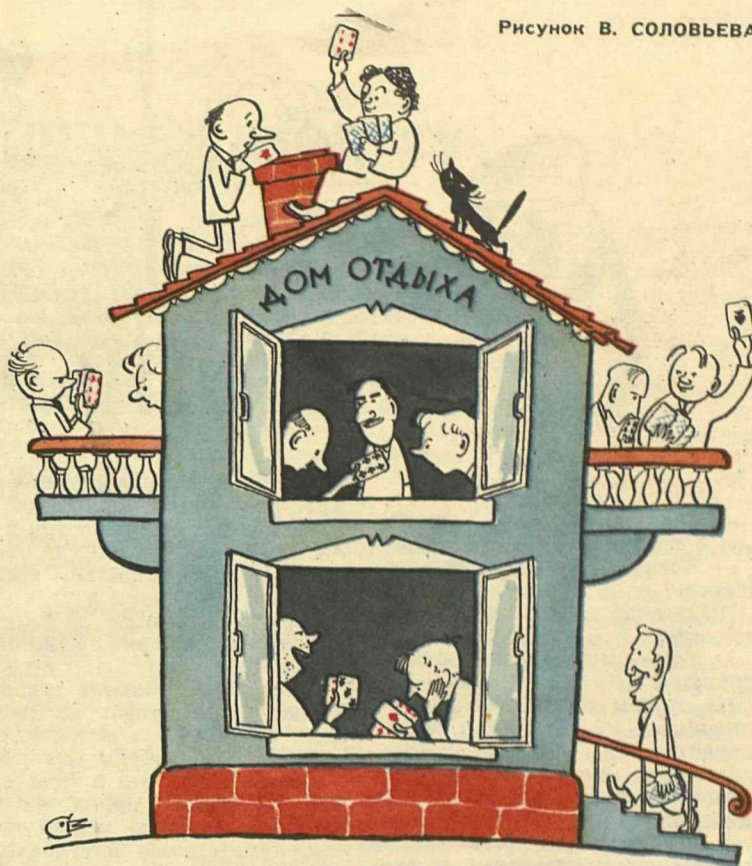
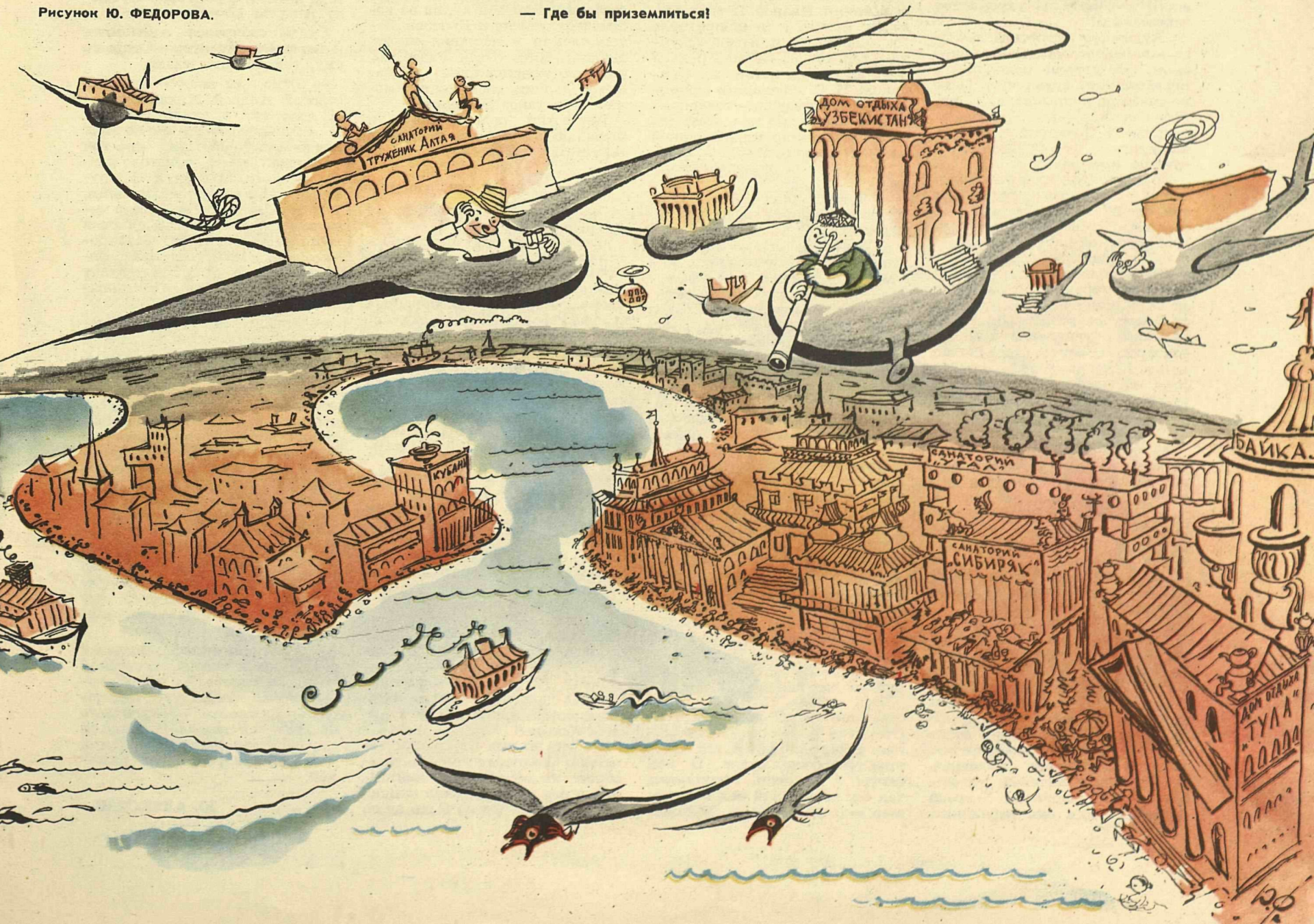
Рисунок Е. ГУРОВА.

Кавказский пленник.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Где бы приземлиться!

Карточный домик.

Иные местные организации строят санатории и дома отдыха только на юге.

ЛЕКТОР НЕ В КУРСЕ

— Лекцию! Срочно! — прогудел в трубке голос.

— Хотите «Есть ли жизнь на Марсе»?

Проситель разочарованно хмыкнул.

— Тогда, может, «О любви и дружбе»?

На другом конце провода послышалось неодобрительное мычание.

Разговор между секретарем Общества по распространению политических и научных знаний и работником базы Москушпромторга стремительно катился в тупик.

— А чего-нибудь на юридические темы не найдется? — решил наконец устроитель лекции.

Соплились на «Роли общественности в борьбе за укрепление законности».

...Аудитория встретила лектора — народного судью — с подъемом. Все дружно подыались с мест, так что судья чуть было не начал по привычке: «Именем Российской...», — но вовремя удержался. С достоинством прокашлявшись, он приступил к чтению лекции.

По залу летал тревожный шепоток. Слушатели вели себя так, словно они обязались отполировать стулья к концу лекции. Лавиной катились записки с загадочными вопросами:

«Что положено за гибрид?», «Сколько времени пробуду не дома за номерки?», «Что бывает за работу на второй номер?»

Лектор удивленно моргал глазами. «Странный, однако же, народ, — думал он. — Загадывает мне ребусы. Что означают эти таинственные слова?»

ИСПОВЕДЬ ФАРЦОВЩИКА

А через пару недель перед народным судьей предстал один из недавних слушателей его лекции. Предстал за деяния, предусмотренные... Впрочем, послушаем лучше, о чем шла беседа. На этот раз вопросы задавал судья:

— Обвиняемый Таковский, поясните, что означает «гибрид», «номерок» и прочее?

— Это можно, — засуетился Таковский. — Слова эти довольно нам понятны. Приходит, скажем, ко мне на точку клиент. Приносит габардин рублей этак на тысячу. Первым делом я небрежно пролистаю раз пять ценник, помню отрез в руках, поднесу к нему спичку. Клиент проявляет волнение. Беру счеты и начинаю что-нибудь приговаривать, вроде «эники беники ели вареники».

Клиент все больше мрачнеет и хрустит пальцами. Тогда я предлагаю ему семьсот три рубля. Тот, конечно, после всей прелюдии с радостью соглашается.

Беру квитанцию и пишу уклончиво: «Ткань пальтовая три метра».

Счастливым клиент уходит. Тогда я заимствую из кассы семь сотен, иду в магазин, покупаю какой-нибудь драпчик и присовокупляю его к «пальтовой» квитанции. Ну, а на габардин оформляю новый квиток, куда ставлю натуральную стоимость — тысячу рублей. Вот и получается «гибрид».

— На чье же имя выписываете такую квитанцию? — спросил судья.

— Дело нехитрое, — усмехнулся Таковский. — Фамилий ведь много: Иванов, Петров, Сидоров. А есть у меня приятель Рудиш из сорок первой «скупки», так тот по четыре раза в день на одного и того же Самсонова Н. С. квитанции оформляет. «Подумаешь, — говорит, — буду я фантазию напрягать, да еще в рабочее время!» Смешной такой старикан... В общем, это — дело верное, не то что приписка...

— Какая еще там приписка? — спросил народный заседатель.

— Обыкновенная, — вздохнул Таковский. — Переправившись в квитанции шестьсот на восемьсот — и вся недолга. К примеру, зашел я к знакомому Иракле Али в «скупку» № 9. А ему как раз какой-то Чернов принес отрез. Сдал за 800 рублей, расписался и ушел. Али и говорит мне: «Напиши-ка, Петрович, прописью: «Тысячу рублей получил». Ну, а цифру потом мы, конечно, привели в соответствие.

Правда, попадают такие клиенты, что просто беда. Хлебом их не корми, только дай выказать изысканность почерка: норовит сам закатить сумму прописью. В таком разе подсовываешь ему второй экземпляр квитка без копки. Второй-то на руки выдается. Ну, а на первом и третьем — на тех, что для отчетности, — сам усердствуешь. Вот таким манером и работаем «на второй номер».

— Так что же, никто вас не контролирует, что ли? — изумился судья.

— Еще как контролируют! Отправил я, скажем, купленный товар на базу. А там старшие товароведы сидят. И вот, ежели я за вещь переплатил, так он, нехороший человек, может мне ее отложить на цен-

ку, а потом вычесть из зарплаты. А на «гибриды» нюх у них наостроен прямо до крайности. Как заметят, звонят по телефону: «Зайди, Петрович, для разговора».

Ну, мы службу знаем. Бежим на базу и суем ему «номерок», по-вашему, значит, пятьдесят рублей. Иначе не пропустит. Старший товаровед Палеолог с восьми скупок «номерки» снимает! Хорошо, хоть Самохина и Нистратова по женской своей слабости не так нашего брата припружинивают. Зато от лиходея Бадинера плачем слезами величиной с гирю. «Ты у меня, — говорит, — не хитри. Шнурки от ботинок заставляю продать через уценку, коли не принесешь вовремя «номерок».

Плохо ли ему? Не жизнь, а гербарий! Дом вон купил за семьдесят тысяч в Кратове. Затем сломал и поставил за сто двадцать пять тысяч. Разве мы, рядовые «фарцовщики», по-вашему, значит, спекулянты, можем себе такое позволить?

Таковский поднадулся и выдал из себя две холодных нечестных слезинки.

УТРО ВЕЧЕРА НЕ МУДРЕНЕЕ

Ночью судье не спалось: он размышлял.

Что же это получается? Организованный обман. Небритые завсегдатаи толкучек, наверно, умирают от зависти, глядя на своих собратьев, приобщенных к лику служащих государственной торговли. Еще бы, никто тебя не ласкает взглядом из-под лакированного козырька и не терзает твой слух трелями свистка с горошинкой. Прятать товар под полкой и прятаться самому в подворотнях не надо. Товар для махинаций сам плывет на прилавок.

Может, скупка вещей от населения вообще не нужна?

Да нет, ведь она избавляет людей от необходимости разыскивать барахолку, то есть, по идее, она призвана оградить граждан от надувательств со стороны спекулянтов, шмыгающих на толкучках.

А на деле? На деле «гибриды», приписки, «вторые номера» и прочие формы обмана. И причем в довольно крупных масштабах. Не от доходов же праведных давали Палеологу взятки работники скупочных пунктов Москвы!

Но это не все. Скупщики отчаянно заинтересованы в приобретении вещей без квитанций и без предъявления клиентом паспорта. Стало быть, здесь

обеспечено поле деятельности для молодцов, избавляющих транзитных пассажиров от необходимости разыскивать камеру хранения. Наконец, скупщики приспособили к «делу» ветеранов Перовского и прочих ликвидированных рынков. У каждого скупочного магазина флагируют «перехватчики», шамкающие, словно сквозь зубную щетку: «Что продаете?»

Выходит, скупка вещей от населения, предназначенная для предотвращения спекуляции и надувательств, по существу, превратилась в ту же барахолку, только под фирменной вывеской. Причем сеть скупок существует не только в Москве, но и в других городах.

Чуть свет судья был уже на ногах. Он отправился к директору Москушпромторга Хромову Андрею Михайловичу.

Судья собирался ошеломить и поразить директора. Открыть ему, так сказать, глаза.

— Знаю, все знаю! — закивал головой Андрей Михайлович. — И дело тут в самой системе. В наших тесных скупочных лавочках работают два-три человека. Так что поневоле развивается чувство локтя. Под рукой у них мешок с наличными. Ревизоры появляются раз в четыре месяца. Ну, а сам сдатчик вещи не может проконтролировать, как с ней поступили, поскольку неизвестно, где ее будут продавать. В общем, обстановка соблазнительная.

— Значит, ее нужно изменить, — сказал судья.

— Давно собираемся, — встрепенулся Андрей Михайлович. — Мы как-то думали переделать «скупку» на манер комиссионных магазинов. Деньги бы там пошли через кассу. Опять же база нам тогда ни к чему. Старшие товароведы демонстрировали бы бдительность, не отходя от прилавка. Значит, и уценки не было бы. И уж тогда...

— Но когда будет это «тогда»? — перебил директора судья.

— Да пока, знаете ли, как-то все руки не доходят. Как-нибудь на досуге соберемся, потолкуем с товарищами, выработаем мнение...

Судья приподнялся. В глазах его поплыли видения бессонной ночи. Он словно бы вновь почувствовал себя перед аудиторией деятелей скупочного фронта, тех самых, кто писал ему на лекции записки-ребусы.

Теперь же ребус был разгадан.

Ю. АЛЕКСЕЕВ

Колхоз облетела отрадная весть:
Приехал товарищ Рогаткин!
— За что нам такая высокая
честь! —
Терялись селяне в догадке.

— Ни разу он не был в артели
у нас —
Ни зимней порой и ни летом...
Ну что ж, познакомится с нами
сейчас,
Поможет хорошим советом...
— Задаст нагоняй председателю
он
За то, что причастен
к спиртному...
— За чахлую озимь,
За хиленький лен
Устроит разнос агроному...
Поправит теперь положение дел
Со стройкою клуба и бани...

А гость в это время в правление
сидел
На видывавшем диване:
— Я в ваше село прикатил
неспроста:
Ищу я от скуки спасенья.
Избрал благодатные эти места,
Чтоб здесь провести воскресенье.

К тому ж водоемы у вас хороши,
В достатке и дичи и рыбки!

Сказал председатель:
— Я рад от души! —
И в теплой расплылся улыбке.

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

Квитанции всмятку

ДАВНО известно, что куриные яйца производятся преимущественно курами-несушками. Так же, как коровье молоко дают в основном коровы, а свинина делается, как правило, из свины. Ну а если заготавливать яйца хлопотно и трудно? Нет ли какого-нибудь другого способа получить этот своеобразный продукт?

Средневековые ученые обратились бы к помощи философского камня. Современные маги воспользовались бы яичным порошком. Балвские заготовители смело пошли по неизведанному пути — они стали делать куриные яйца прямо из воздуха.

...Утром в кабинете председателя Балвского потреббщества Волкова зазвонил телефон.

— Как у тебя с заготовкой яиц? — раздался в трубке голос директора заготконторы Галейса.

— Плохо, — признался Волков.

— Так вот, организуй завтра машину, вышлешь командировку своему заместителю Вейкшану, я с ним поеду сам.

— Куда? — поинтересовался Волков.

— В Гулбене. Заготавливать яйца. Да не забудь выдать Вейкшану тысячу двенадцать наличными.

На следующий день кооперативный «газик» подкатил к порогу Гулбенской заготконторы.

— Мы за яйцами, — заявили балвские гости, войдя в кабинет директора Васильева.

— Сколько? — деловито спросил тот.

— Десять тысяч бы надо, — слегка зарумянились гости.

Срочно был вызван кладовщик Бомис, и сделка заключена. Вот как это выглядело в натуре.

Балвские гости передали кладовщику 11 520 рублей. Кладовщик Бомис выдал им квитанцию, что он получил от них не деньги, а 11 520 штук яиц.

Деньги Бомис передал заведующему комиссионным магазином Калныню, который тут же составил акт на продажу 11 520 яиц населению, а деньги перечислил Гулбенскому потреббществу. Потреббщество — Гулбенской заготконторе. Гулбенская заготконтора — Балвской заготконторе, а та — Балвскому потреббществу.

Итак, деньги в целости и сохранности вернулись в Балвы. А одновременно с деньгами в Балвы доставили и квитанцию о сдаче 11 520 штук яиц. Оставались сущие пустяки: сфабриковать документы, что указанные яйца были заготовлены у населения. Для этого заместитель Галейса Диденко поехал в свой родной колхоз «Победа» и уговорил родственников и знакомых подписать фиктивные квитанции о сдаче ими яиц.

Как видите, и куры сыты, и яйца целы, и заготовители довольны. Еще бы — ведь за выполнение плана заготовки им полагается премия!

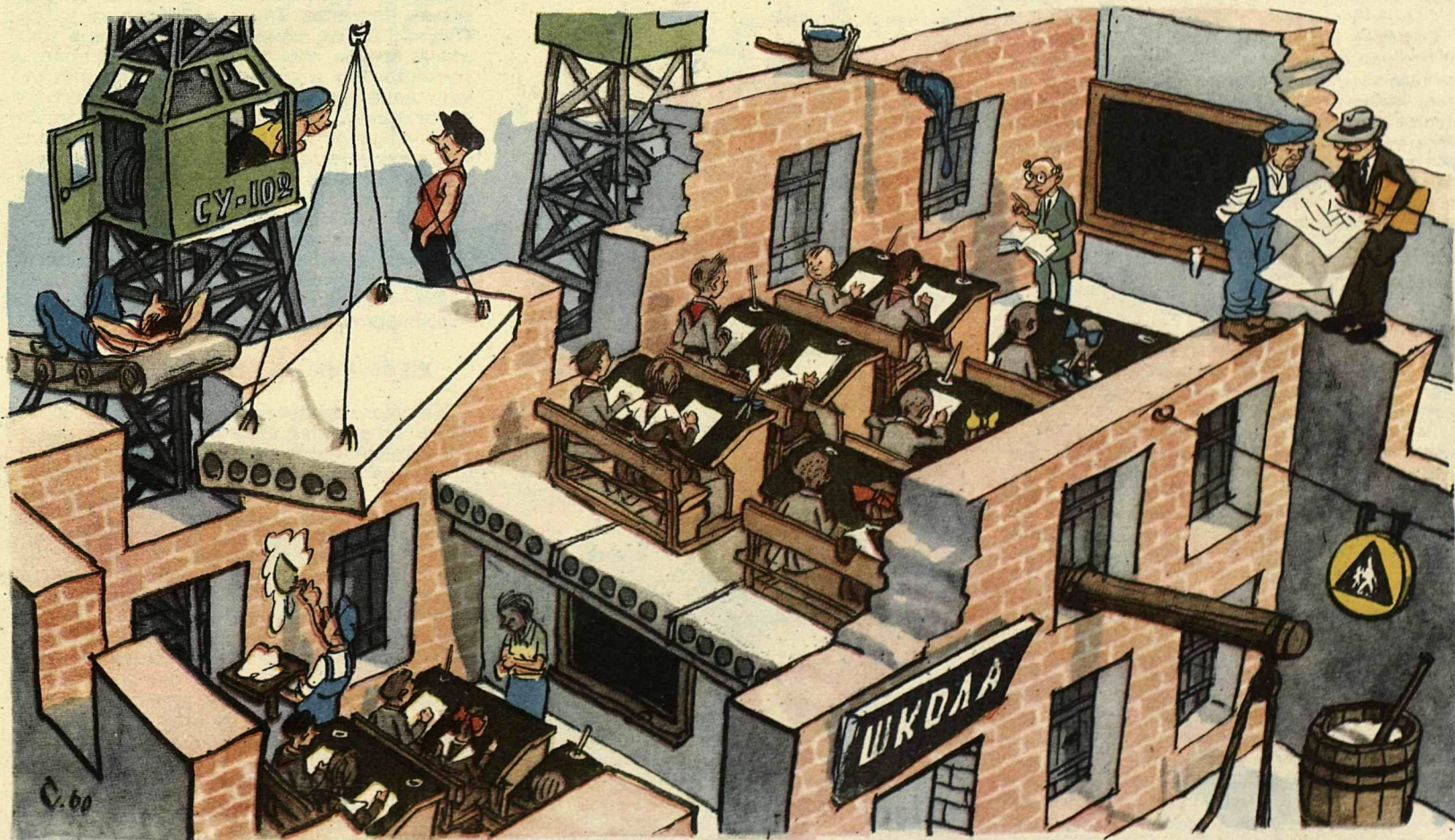
Сотворение яиц прямо из воздуха пришлось по вкусу балвским кооператорам. Таким же способом были заготовлены 10 тысяч яиц Вилякским потреббществом. А когда слух об этом достиг ушей кооператоров из Резекне, те, не пожалев сил и бензина, ринулись за сотню километров в Гулбене.

Резекненская экспедиция кончилась благополучно: за два раза «заготовлено» 17 620 яиц.

Если вы приедете в Балвы и закажете в тамошней столовой яичницу или яйца всмятку, вам принесут на тарелке пачку квитанций. Не обижайтесь на официантку: фиктивные квитанции — единственное, что смогли заготовить оборотистые балвские кооператоры.

Н. ГОЛОВЧЕНКО,
Ю. БОРИН

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Школа... без отрыва от производства.

Куба переживает знаменательный период своей истории, полный героизма, мужества, трудового энтузиазма. Однако кубинская революция не всем по душе. В этом году я побывал на Кубе и провел там более двух месяцев. Я собственными глазами видел американские самолеты, которые «по-добрососедски» прилетали бомбить беззащитные города и села. Перед моими глазами до сих пор стоит столб пламени и дыма в гаванском порту: американцы «по-добрососедски» взорвали корабль «Ла Кувр», и сотни мужчин, стариков, женщин, детей погибли.

Куба борется. Куба страдает от «добротного соседа».

Но Куба и смеется. Куба смеется потому, что радуется новой жизни. Смех ее звучит теперь особенно уверенно, потому что у Кубы есть такой преданный друг, как Советский Союз. Она смеется над теми, кто еще надеется повернуть историю страны вспять.

Особенно убийственно кубинцы высмеивают американских писак, льющих на новую Кубу потоки грязной клеветы. Вот пародия на репортаж американского корреспондента о Кубе, опубликованная в прогрессивном кубинском журнале «Мелья».

Переводчик.

«Я ЖИЛ ЗА ТРОСТНИКОВЫМ ЗАНАВЕСОМ»

(От нашего специального корреспондента Майка Глупкинса)

Признаюсь, что когда наш самолет приближался к Гаване, от страха у меня затряслись колени. Ведь я отважился на отчаянный подвиг: проникнуть за тростниковый занавес, окружающий Кубу! И лишь побывав в туалете, я вздохнул спокойнее...

Самолет замер на асфальте аэродрома... Я открыл саквояж и вынул оттуда вырезку из газеты «Майами геральд» с очередной речью Эйзенхауэра. В случае моего разоблачения я должен был немедленно проглотить ее. Смерть от отравления наступила бы через несколько минут... Разумеется, это была бы мучительная смерть, но уж лучше погибнуть с речью Эйзенхауэра в желудке, чем попасть в руки Кастро!

МЕНЯ ПРЕСЛЕДУЮТ ФАНАТИКИ

Задолго до вылета я в совершенстве изучил, как одеваются и ведут себя в повседневной жизни кубинцы. Поэтому, чтобы рассеять малейшие подозрения, я тут же отбил каблучками дробь на асфальте аэродрома, щелкнул кастаньетами и зашел: «Ля кукарача, ля кукарача, мне ли быть иной?..» Однако люди начали почему-то как-то странно поглядывать на меня... Видимо, что-то вышло не вполне удачно... Может быть, мне следовало держать в руках пару гитар? Я решил прибегнуть к последнему средству: выхватив из кармана гребенку, я воткнул ее в волосы. Одновременно я сорвал гвоздик и стал беззаботно покусывать ее стебелек... Но не помогло ни это, ни огневая румба, которую я протанцевал, вскочив на пустой бочонок из-под смазочного масла... Кто-то в собравшейся толпе воскликнул: «Немедленно позвоните в Масорру!» Разумеется, речь шла о концлагере. Сложив голову я бросился бежать и сумел уйти от преследования толпы коммунистов-фанатиков.

Так началось мое четырехдневное, полное страданий пребывание в Гаване. Я снял номер в отеле, назвавшись домом Хосе Долорес Пимента. Через несколько часов я отважился «купить газету... Боже мой! Там я прочел такое сообщение: «Разыскивается пассажир-умалишенный...» Речь шла обо

мне. Как видите, коммунисты придумали ловкий ход: выдать меня за сумасшедшего! Я понял, что на Кубе ничему не стоит удивляться... Нужно было срочно изменить внешность. К счастью, я хорошо экипировался. Из чемодана я достал двухметровое сомбреро, сунул за пояс два громадных пистолета и вышел из отеля, бесечно напевая «Ах, голубка моя...». Шпоры, которые я также предусмотрительно надел, весело позвякивали на сапогах. Я приветливо помахивал сомбреро встречным прекрасным сеньоритам... Но, видимо, служащий отеля уже сообщил обо мне в тайную полицию. Вскоре я заметил, что по пятам за мной следует человек. К нему присоединился второй! Вот они о чем-то вполголоса переговариваются, поглядывая на меня. Меня вновь окружило железное кольцо коммунистов. Почти надрывая легкие, я зашел: «И кто в нашем крае Чилиту не знает?.. Увы! Не помогло! Группа моих преследователей увеличилась. Они несколько отстали от меня, видимо, предвкушая кровавую расправу, которая вот-вот должна была начаться. Я вновь бросился бежать, преследуемый громовыми возгласами разгоряченных туземцев...

СПАСАЮ ЖИЗНЬ БЕГСТВОМ

Выходить из отеля было опасно... Однако мой запас маскировочных костюмов еще не исчерпан... У меня еще оставался самый

Нас хотели лишить горячего, но тот, кто хотел этого, потерял свои нефтеперегонные заводы.

(Из кубинских газет).

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Нефтепроводы.

простой и самый кубинский из всех костюмов: прекрасная одежда тореадора, шпага, плащ и превосходная севильская гитара. Но эту одежду я решил прибегать на случай моего бегства с Кубы. А пока что, опершись на подоконник и вооружившись биноклем, я решил, не выходя из отеля, изучить во всем ее многообразии жизнь «за тростниковым занавесом».

Первое, что поражает на Кубе, — это то, что люди довольны. Они шли по улице, улыбались и смеялись. Но, хорошо зная коммунистические трюки, я немедленно все разгадал... И ключ к разгадке я увидел в учреждении, которое явно для отвода глаз имело вывеску «Прачечная». Люди часто входили в нее и выходили... Случайно ли? Конечно, момент случайности был, но... Последние сомнения рассеялись, я все понял. Так вот почему смеются кубинцы: в этом учреждении им наверняка промывают мозги! Жемчужины пота выступили на моем лице, и я немедленно оставил свой наблюдательный пункт. Теперь я понял всю глубину опасности моей миссии... Нужно немедленно бежать!

Как только стемнело, я надел костюм тореадора. В моей голове созрел простой план: разве у кого-нибудь могут возникнуть сомнения при виде человека, одетого в бархатный плащ, со шпагой на боку и беззаботно брещащего на гитаре? Люди, конечно, подумают: молодой кабальеро идет исполнять серенады.

Но секретная служба Фиделя Кастро не дремала; я понял это, когда юноша-лифтер вперил в меня свой взгляд, будто увидел привидение.

На улице также было полно агентов: продавцы газет, молодые пары, торговцы апельсинами — все показывали на меня пальцем! И снова мне пришлось спасать жизнь бегством. Так я добрался до улицы Прадо... Агент, замаскированный под продавца орехов, что-то сказал мне. И тогда я мужественно и стремительно обрушил гитару на его голову. Это дало мне минутную передышку, достаточную для того, чтобы вскарабкаться на дерево. Там, еле сдерживая стук сердца, я вынул из кармана речь Эйзенхауэра. К счастью, снимая гитару с головы торговца, мои преследователи забыли про меня. Пока я, сидя на верхушке дерева, ожидал подходящего момента, чтобы спуститься, я обнаружил многочисленные фактические секретные данные о том опаснейшем режиме, который скрывается за «тростниковым занавесом»!

ЖЕНЩИНА — СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ!

Мы часто воображаем себе убийц и палачей в виде людей страшных, грубых, надежных животной силой... Но к Кубе это не относится. Здесь даже женщины служат орудиями ужасных преступлений, совершаемых чуть ли не каждый день... Оставаясь незаметным, я сумел сфотографировать женщину — секретного агента Фиделя Кастро, работающую одновременно палачом. Я узнал о ее профессии из уст одного гражданина (возможно, врага Кастро и сторонника демократии), который, увидя эту женщину, прошептал: «Ты истерзала мое сердце!»

С огромным трудом мне удалось добраться до американского посольства. Лишившись сознания, я упал на любимый ковер посла. А когда снова пришел в чувство, увидел себя в самолете за много тысяч миль от Кубы.

Итак, следуя великим традициям американских героев: путешественников, солдат, ковбоев, гангстеров, — я принял вызов опасности и вышел победителем.

Перевод Ю. ЗУБРИЦКОГО.

ЕГО ГРОМАДНЫЕ ТРИУМФЫ

МЫ ТОЛЬКО что узнали из газет, что президент Эйзенхауэр наконец приоткрыл покров тайны, окутывавшей так называемую личную дипломатию.

Президент Эйзенхауэр заявил, что видел во многих газетах многочисленные предположения по поводу того, о чем могут беседовать главы государств, когда они встречаются за столом переговоров. Он сказал, что во время недавнего визита в США короля Таиланда он беседовал с ним о супе с лапшой. Президент — большой любитель стряпать, и он сообщил королю, что, когда ему удастся поразить внуков каким-нибудь новым блюдом, он считает это «громким триумфом». Король Таиланда согласился поделиться с президентом рецептом приготовления супа с лапшой в обмен на секреты сбивания мороженого.

Откровения президента позволили нам наконец-то вздохнуть с облегчением. Когда в Кэмп Дэвиде в прошлом году был Никита Хрущев, многие ломали себе голову над тем, о чем там шел разговор.

Возможно, когда будут опубликованы личные мемуары президента, мы узнаем, что в то время, как Хрущев пытался добиться урегулирования проблемы Берлина, президент старался выпытать у него рецепт изготовления беф-строганова.

Вполне возможно, что поездка президента в Париж вовсе не была сплошным провалом, если ему удалось вырвать у мистера Макмиллана список необходимых продуктов для приготовления йоркширского пудинга и рецепт котлет де-валей у генерала де Голля.

Но нам совершенно не хотелось бы оказаться на месте президента Эйзенхауэра, когда он вернулся из поездки по Дальнему Востоку.

Так и представляешь себе внука президента Дэвида, подбегаящего к дедушке с криком: «Сказал ли тебе премьер Киси, как готовить сукиаки?», — и президента, раздраженно отвечающего: «Ешь свою манную кашу и помалкивай!»

Из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн»

КОЛОНИЗАТОРЫ: — Он не дорос до независимости!..

ГДЕ ЖЕ РАБОТАЕТ БЕЛИКОВ?

ОДНАЖДЫ В МОЕМ присутствии Антон Павлович Чехов поставил в неловкое положение одного ответственного товарища.

Дело было так. В наше управление пришла телеграмма о каких-то неполадках на одном из участков строительства моста.

Начальник управления наложил на телеграмме резолюцию:

«Тов. Середкину Ф. И.

Этот случай надо расследовать. Проверьте также, нет ли здесь перестраховки и перестраховщика типа Беликова».

Руководитель группы Ф. И. Середкин сразу заволновался и решил, что первым делом надо «вправить мозги» этому самому... как его... Беликову.

— Гм... Беликов... Уж я ему задам!.. Но где же он работает?

Никак не мог вспомнить. Пошел в отдел кадров.

— Где у нас тут работает Беликов?

В отделе кадров просмотрели все карточки.

— Белов... Белугин... Белянкин... Белкин... Нет, Беликова у нас нет!

Пошел Середкин к начальнику управления, автору резолюции, и твердым голосом, этак смело и решительно сказал:

— Простите, но вы, кажется, ошиблись... Беликов у нас не работает.

— Товарищ Середкин, — сказал, смеясь, начальник управления, — я имел в виду чеховского Беликова из рассказа «Человек в футляре». Обязательно почитайте.

Середкин впервые пришел в библиотеку. Стал перед портретом Чехова и с упреком сказал:

— Эх, А. П. Чехов, А. П. Чехов, подвел ты меня!

Имени и отчества великого писателя А. П. Чехова он тоже не знал!

Инженер И. КАМЕНЕВ

г. Печора.

И НА ТОМ СПАСИБО

ЯПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ печник. Живу в Павлодаре. И решил ознакомиться с каким-нибудь печатным руководством по своей профессии. Написал в Издательство Министерства коммунального хозяйства РСФСР, чтобы мне прислали наложенным платежом книжку по печному делу. Ответ издательства был таков:

«На Ваше письмо от 27. X. 1959 г. сообщаем, что литературу по печному делу выслать не можем, так как не имеем в наличии.

Для сведения сообщаем, что в ноябре с. г. выйдет из печати книга автора ВАЙНЕРА «Уход за волосами» и в I кв. 1960 г. «Сборник правил, положений и инструкций по парикмахерскому хозяйству», на приобретение которых заявку можете сдать в местный книжный магазин.

Начальник отдела снабжения и реализации

(Скотников)».

Спасибо и на этом, товарищи коммунальные издатели. Хоть посмешили!

И. ЗДОБНОВ

г. Павлодар.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

СМЕШНОЙ случай произошел со мной 3 февраля 1956 года, но узнал я про этот случай совсем недавно. Судя по паспорту, выданному сроком на десять лет, я уже четыре года как женат на... мужчине. В «особых отметках» моего паспорта стоит штамп, свидетельствующий о том, что Сталинский загс г. Ярославля зарегистрировал 26.6.52 г. мой брак с гр. Ухановым Алимпадом Ивановичем.

Роль свахи в этом браке сыграл остроумные работники паспортного стола 9-го отделения милиции. Они, конечно, могут смеяться, наслаждаясь плодами своей работы. Мне же и моей жене Алимпаде Ивановне Ухановой далеко не так смешно.

Г. МАКСИМЫЧЕВ

г. Ярославль.

...был объявлен Крокодилом более полугода назад. Около пятнадцати тысяч читателей прислали в редакцию очень смешные, довольно смешные, просто смешные и вовсе не смешные случаи.

Эти письма регулярно появлялись в нашем журнале под рубрикой «Случится же такое...»

Самый смешной случай произошел во время подведения итогов конкурса: члены жюри основательно перессорились между собой в спорах о том, какой же из присланных случаев следует считать самым смешным.

В конце концов жюри выработало следующее компромиссное коммунике:

Присудить ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ

МАКСИМОВУ П., Сталинградская область («Карьера коро-вы «Майки», Крокодил № 12);

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ

СОЛЯНИКУ А., китобойная флотилия «Советская Украина» («Китобой и конструктор», Крокодил № 1);

ПИЦИГОЮ Виктору, Бухарест («Паганини», Крокодил № 1);

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

ГОРБУ Г., Минск («Памятные подарки», Крокодил № 8);

НИКОЛЬСКОМУ А., Москва («Мудрый совет», Крокодил № 4);

НИКОНЕНКО А., Таллин («Долг, превыше всего», Крокодил № 17).

ЖЮРИ ОТМЕТИЛО ТАКЖЕ, ЧТО В ПОИСКАХ СМЕШНЫХ ФАКТОВ И ЗАБАВНЫХ ЭПИЗОДОВ ОСОБО ОТЛИЧИЛИСЬ:

БЕЗУГЛОВ И., Киев («Запоздалая чуткость», Крокодил № 4);

ВАСИЛЬЕВ В., станция Джамбул, Казахской ССР («Двойная тяга», Крокодил № 6);

ВЮРМСЕР Андре, Париж («Как я отдыхал», Крокодил № 1);

ЗВЕРЕВ А., Москва («Три толстяка», Крокодил № 12);

ЗДОБНОВ И., Павлодар («И на том спасибо», Крокодил № 21);

КАМЕНЕВ И., Печора, Коми АССР («Где же работает Беликов?», Крокодил № 21);

ЛАВРОВСКИЙ Л., Москва («Наказ старшины», Крокодил № 4);

ЛУПСЯКОВА С., Карагандинская область («Алло! Вы ошиблись номером!», Крокодил № 4);

НАЙМУШИН И., Братск, Иркутской области («Как строители не сдержали слово», Крокодил № 1);

НИКУЛИН Л., Москва («Это тоже смешно...», Крокодил № 4);

ПОЛОТАЙ Н., Симферополь («В последний путь», Крокодил № 8);

ПОТЕМКОВСКИЙ Анатолий, Варшава («Мои 200 слов», Крокодил № 2);

ПЫРХ И., Архангельск («Как я стал победителем», будет опубликован в ближайших номерах);

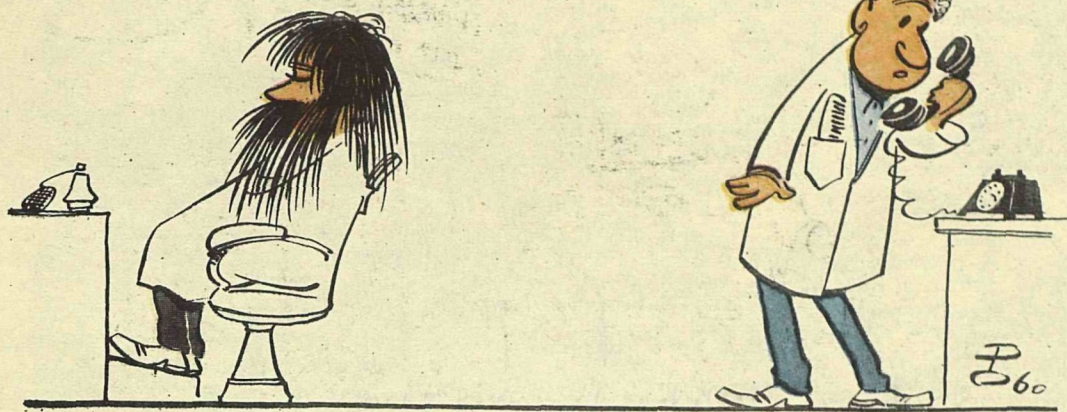
ФЕДОРОВ Г., Смоленск («Вопреки приговору», Крокодил № 13);

ЮДИН Ю., Хабаровск («Приписка», Крокодил № 8).

Подводя итоги этому конкурсу, жюри вместе с тем призывает всех его участников не останавливаться на достигнутом, а общаться и в дальнейшем Крокодилу обо всем смешном, что встретится им на жизненном пути. Этот призывает относится и ко всем тем читателям, которые не участвовали в конкурсе.

Материалы, присланные на конкурс «Самый смешной случай», не возвращаются и не рецензируются.

Рисунок Рене ОВИВЯНА.

— Извини, дорогая, я сегодня задержусь немного.

Рисунок Р. МАТЮШИНА.

— Не знаешь, что такое: «Мифическое верховное существо» из трех букв!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

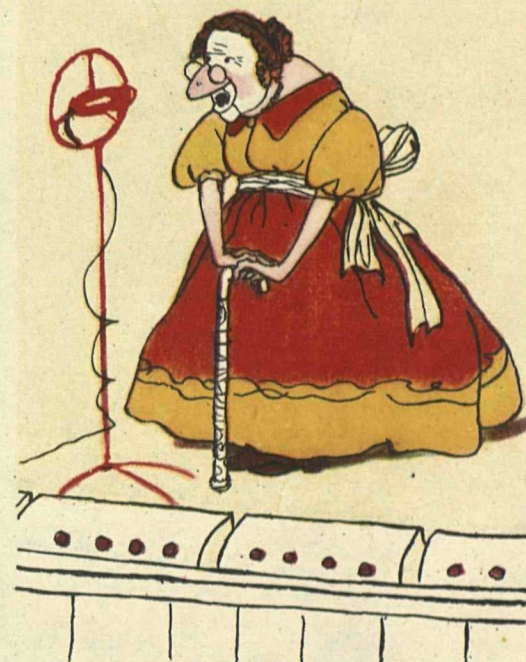
На распутье.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

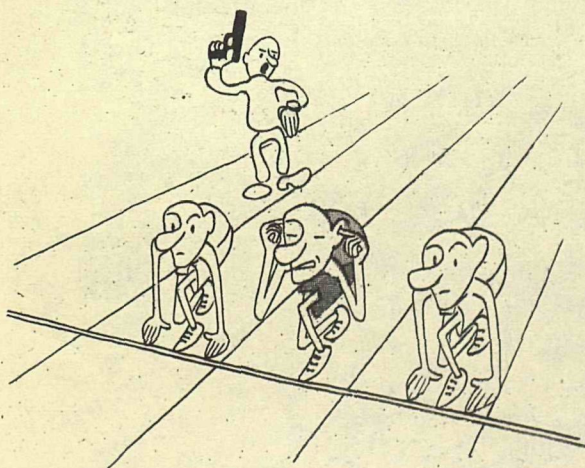
Стенографистка в каменном веке.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

СТАРЕЕ НА ЭСТРАДЕ
— «Парня молодого полюбила я-а-а...»

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

На старте.

В читальном зале.

Рисунок М. УШАЦА.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

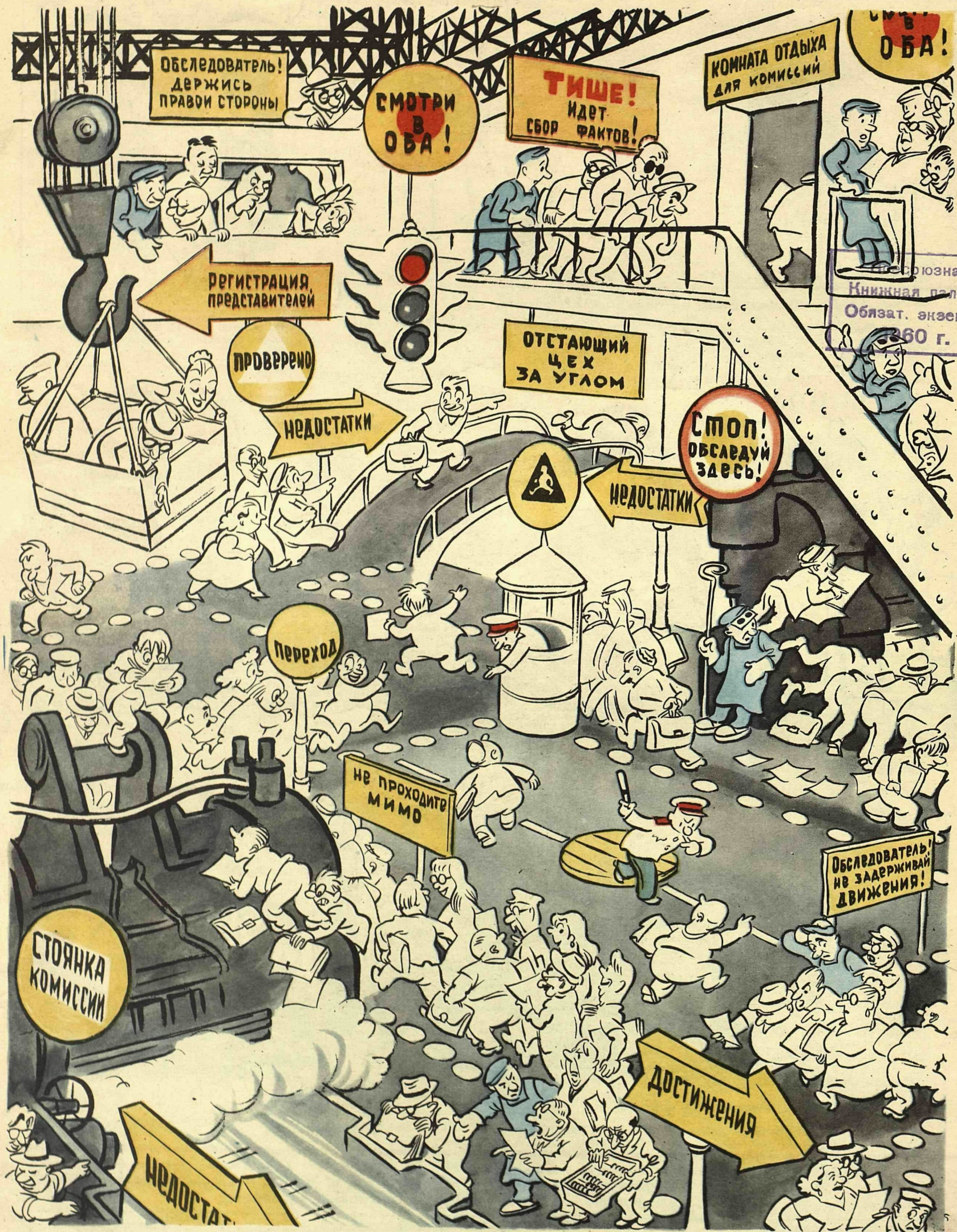
ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06402. Изд. № 973. Подписано к печати 19/VII 1960 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2067. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Как упорядочить движение многочисленных обследователей и комиссий, мешающих работе завода.